

ИСТОРИОГРАФИЯ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
ИСТОРИЯ РОССИИ
X–XX вв.

*Сборник статей в честь
Сергея Николаевича Кистерева*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР

Москва

2008

Историография, источниковедение, история России X–XX вв. /
Сост. Л. А. Тимошина. — М.: Языки славянских культур, 2008. — 592 с.

ISBN 978-5-9551-0250-4

Сборник статей включает в себя работы по политической, социально-экономической истории России, общественной жизни и культуре X–XX вв., исследования по истории отдельных памятников русской книжности и архитектуры, а также статьи, посвященные вопросам палеографии, изучения филигранных, денежного обращения, картографии.

Составитель Л. А. Тимошина

© Л. А. Тимошина, составление, 2008
© Коллектив авторов, 2008
© Языки славянских культур, 2008

Когда крестилась княгиня Ольга?

О крещении русской княгини Ольги в Константинополе согласно сообщают различные источники — как русские (летописи, «Память и похвала князю русскому Владимиру» Иакова мниха, различные редакции Жития святой Ольги), так и иностранные (Хроника Продолжателя Регинона Прюмского, Иоанн Скилица). Подробное описание двух приемов княгини Ольги в константинопольском дворце имеется в сочинении «О церемониях» императора Константина VII Багрянородного, который лично принимал «архонтиссу Росии».

Константин ничего не говорит о крещении русской княгини. Однако все без исключения источники сообщают лишь об одной поездке Ольги в столицу Византийской империи. Более того, данные различных источников относительно этой поездки в той или иной степени согласуются друг с другом (см. ниже). Это дает основание полагать, что в действительности имел место один визит Ольги в Константинополь, во время которого она и приняла христианство.

Что касается даты этого визита, то историки называют ее по-разному. Напомню, что «Повесть временных лет» рассказывает о путешествии Ольги в Царьград и ее крещении там под 6463 г. (соответствует сентябрю 954 — августу 955 г. при использовании сентябрьского стиля или марту 955 — февралю 956 г. при использовании мартовского), причем известие об этом путешествии — единственное в промежутке между 6456 (948) и 6472 (964) гг.¹ Та же дата крещения Ольги —

¹ ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М., 1997. С. 60–64. Лаврентьевский список «Повести временных лет» и Новгородская Первая летопись младшего извода (НПЛ. М.; Л., 1950. С. 113) содержат в рассказе о крещении Ольги явное противоречие: императором, к которому отправилась Ольга, назван Иоанн Цимисхий, вступивший на престол 11 декабря 969 г., уже после кончины княгини. Эта ошибка появилась, очевидно, в результате использования одного из тех хронографов, которые, в свою очередь, содержат ошибку в расчете лет царствования византийских императоров:

6463 г. — высчитывается на основании показаний Иакова мниха и житий святой Ольги о том, что княгиня «по святом же крещении... живе лет 15» и преставилась в 6477 (969) г.² (при «включенном» счете лет, принятом в древней Руси). Впрочем, показания Иакова мниха и авторов Житий, скорее всего, основываются на летописном известии.

Иоанн Скилица, сообщивший о прибытии Ольги в Константинополь, ее крещении там и оказании ей «высокой чести», никак не датирует эти события, помещая их среди других событий 940-х — 950-х гг.³ Под «высокой честью», оказанной русской княгине, можно понимать прием ее византийским императором.

Продолжатель Хроники Регинона Прюмского (X в.), сообщая под 959 г. о прибытии к Оттону I послов Елены, «королевы ругов», прибавляет, что та приняла крещение «в Константинополе при императоре константинопольском Романе»⁴. Речь идет об императоре Романе II, ставшем самодержцем 9 ноября того же 959 г., после смерти отца, императора Константина VII Багрянородного. Однако данные немецкого хрониста, на мой взгляд, не противоречат показаниям других источников, поскольку Роман был провозглашен императором в качестве соправителя своего отца еще в 945 г.

Наконец, Константин Багрянородный в книге «О церемониях», хотя и не называет год или индикт, в котором Ольга приехала в его город, приводит точные даты двух приемов русской княгини, включающие число, месяц и день недели. А именно: первый прием Ольги состоялся 9 сентября в среду, а второй — 18 октября в воскресенье⁵. Подобное

в них оказались пропущены 15 лет самостоятельного царствования Константина VII Багрянородного (поскольку о годах его царствования уже говорилось до царствования Романа I Лакапина), а царствование Романа I (с ошибкой в числе лет) соединено с царствованием Романа II. См., например: «Летописец вскор» патриарха Никифора с русскими дополнениями («второй вид», по классификации Е. К. Пиотровской, испытавший, правда, влияние летописи): «Костянтин сын Львов, зять Романов, цесарствова лет 7... Роман цесарствова лет 36, 27 лето цесарства его убьен Игорь... Иван рекомыи Цемьскыи, цесарствова. В 1 лето цесарства его иде Олга Цесарюгороду и крестися. От Адама лет 6463» (Пиотровская Е. К. Византийские хроники IX в. и их отражение в памятниках славяно-русской письменности («Летописец вскор» константинопольского патриарха Никифора) // Православный палестинский сборник. Вып. 97 (34). СПб., 1998. С. 132). В Радзивилловской, Ипатьевской, Хлебниковской летописях ошибка исправлена и место Иоанна Цимисхия правильно записано «Костянтин сын Леоптов» (ПСРЛ. Т. 38: Радзивилловская летопись. Л., 1989. С. 31; Т. 2: Ипатьевская летопись. М., 1998. С. 49).

² Срезневский В. И. Память и похвала князю Владимиру и его Житие по сл. 1494 г. // Записки Имп. Академии наук по ист.-филолог. отдел. Т. 1. № 6. СПб., 1897. С. 5.

³ Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь (IX — начало XII в.). СПб., 2000. С. 165–167.

⁴ Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях: Междисциплинарные очерки культурных, торговых, политическх связей IX–XII вв. М., 2001. С. 263–264.

⁵ Перевод отрывка 15-й главы 2-й книги, посвященного приемам Ольги, см.: Литаврин Г. Г. Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 360–364. См. также перевод всей

сочетание календарных дат и дней недели в годы самостоятельного царствования Константина Багрянородного (945–959) имело место в 946 и 957 гг.

Между двумя этими датами и разделились предпочтения историков. Традиционной датой путешествия Ольги признается 957 г., однако в последние десятилетия появилась целая серия статей Г. Г. Литаврина, в которых отстаивается более ранняя дата путешествия Ольги (но не ее крещения!) — 946 г.⁶ Обоснованию даты 957 г. — в острой полемике с Литавриным — посвящены столь же многочисленные публикации А. В. Назаренко⁷. В трудах этих двух авторов, а также других историков, обращающихся к сюжетам, связанным с крещением русской княгини (Д. Д. Оболенский, Л. Мюллер, Дж. Фезерстоун и др.), данные источников, и прежде всего соответствующих разделов сочинения Константина Багрянородного, подвергнуты столь тщательному и детальному исследованию, что, кажется, не осталось ни одного слова или выражения, которые не были бы истолкованы как аргумент в пользу той или иной точки зрения, причем на каждый аргумент одной из сторон неизбежно находится контраргумент другой. В такой ситуации трудно надеяться на то, что дальнейший разбор книги «О церемониях» может дать что-то новое для дискуссии.

Оценивая эту дискуссию «со стороны», следует признать, что аргументы сторонников традиционной датировки (в данном случае, А. В. Назаренко) выглядят более предпочтительными — в частности, потому, что Г. Г. Литаврину для обоснования ранней даты путешествия Ольги приходится вносить в текст источника существенную конъектуру, объясняя как случайную ошибку или неточность упоминание при описании десерта в особом помещении дворца после приема 9 сентября «багрянородных детей» императора Константина и его соправителя и сына Романа («их» детей): при прямом понимании текста датировка этого десерта 946 г. невозможна, ибо у семилетнего (в 946 г.)

15-й главы 2-й книги: *Новиков Н. Е.* Константин Багрянородный, «О церемониях», кн. II, гл. 15 (перевод, комментарий) / Под ред. П. В. Кузепкова // ΚΑΝΙΣΚΙΟΝ. Юбилейный сб. в честь проф. И. С. Чичурова. М., 2006. С. 318–362.

⁶ *Литаврин Г. Г.* 1) Путешествие русской княгини Ольги в Константинополь. Проблема источников // ВВ. Т. 42. М., 1981. С. 35–48; 2) О датировке посольства княгини Ольги в Константинополь // ИСССР. 1981. № 5. С. 173–183; 3) К вопросу об обстоятельствах, месте и времени крещения княгини Ольги // Древнейшие государства на территории СССР. 1985. С. 49–57; 4) Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 154–213; и др.

⁷ *Назаренко А. В.* 1) Когда же княгиня Ольга ездила в Константинополь? // ВВ. Т. 50. М., 1989. С. 66–83; 2) Еще раз о дате поездки княгини Ольги в Константинополь: источниковедческие заметки // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992–1993. М., 1995. С. 154–168; 3) Древняя Русь на международных путях. С. 219–311; и др.

Романа, естественно, еще не могло быть детей (по Литаврину, речь идет о «багрянородных» детях лишь Константина и его не упомянутой в данном случае супруги Елены)⁸. Далекое не бесспорен и тот аргумент, который сам Г. Г. Литаврин считает решающим и который, надо полагать, и побудил его отказаться от традиционной датировки, а именно то обстоятельство, что шесть приемов, названных в 15-й главе сочинения Константина Багрянородного и сопровождаемых датами, «расположены в помесечной хронологической последовательности, начиная с мая и кончая октябрём», причем относительно приемов послов аббасидского халифа («друзей тарситов») 31 мая и 6 августа имеется точное указание на 4-й индикт, соответствующий 946 г.; указание на 4-й индикт присутствует и в оглавлении («пинаке») к 15-й главе. Несомненно, приемы «друзей-тарситов» имели место в 946 г. Однако к датировке путешествия Ольги этот факт не имеет прямого отношения. Описание указанных приемов, собственно, и составляет основное содержание главы — протокол приема послов иностранной (дружественной) державы в Большом Триклине Магнавры (большом тронном зале императорского дворца). Описание же всех прочих приемов, в том числе и княгини Ольги, включены в этот раздел попутно, для разъяснения некоторых дополнительных казусов, в частности (в случае с Ольгой) возникающих при приеме правительницы-женщины, когда необходимо задействовать женскую часть императорской семьи⁹. Так, например, прием «испанов» — послов кордовского халифа Абд-ар-Рахмана III, — также упомянутый в 15-й главе в связи с незначительными изменениями в оформлении помещений дворца, имел место 24 октября 948 г.¹⁰ Поэтому предполагать, что императором была использована сплошная подборка протоколов за «определенный срок, насыщенный аудиенциями, данными им иностранцам», едва ли правомерно. Тем более, что сам Литаврин отметил тот факт, что включенные в эту предполагаемую им подборку приемы (даже если не считать прием «испанов») имели место не в течение какого-либо одного календарного года, но в течение, по крайней мере, двух лет (ибо с сентября в Византии начинался новый год и новый индикт), так что указание на 4-й индикт в любом случае не относится к приемам Ольги¹¹.

⁸ *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 180–181.

⁹ См., например: *Новиков Н. Е.* Константин Багрянородный... С. 320–321.

¹⁰ Об этом свидетельствуют восточные источники. См.: *Васильев А. А.* Византия и арабы. Т. 2: Политические отношения Византии и арабов за время Македонской династии. СПб., 1902. С. 277–278. (=Записки ист.-филол. факультета Санкт-Петербургского университета. Ч. 66). Ср.: Там же. Приложение 3. С. 140–141, 186–189.

¹¹ *Литаврин Г. Г.* Византия, Болгария, Древняя Русь... С. 182–183.

Более существенно для определения времени путешествия княгини Ольги, на мой взгляд, другое обстоятельство. Датировка путешествия 957 г. лучше вписывается в события собственно русской истории, как они изображены в летописи. Относить же это путешествие к 946 г. можно лишь с очень большой натяжкой.

Прежде всего, надо отметить, что нам неизвестна точная дата гибели князя Игоря, мужа Ольги, — отправное событие для датировки поездки Ольги в Константинополь¹². Несчастному походу Игоря в Древлянскую землю и его гибели там посвящена отдельная статья «Повести временных лет», датированная тем же 6453 г. (944/945 г. по сентябрьскому стилю или 945/946 г. по мартовскому), что и предыдущая летописная статья, содержащая текст русско-византийского договора 944 г. Последняя, несомненно, датирована по сентябрьскому стилю. Если принять, что Игорь был убит в том же, 6453, сентябрьском году, т. е. поздней осенью 944 г. (ибо подписанный им договор с греками был заключен не ранее сентября и не позднее 16 декабря 944 г.) или зимой 944/45 г., то поход Ольги на древлян, в принципе, может быть

¹² Ср.: Назаренко А. В. Древняя Русь... С. 262–263. Здесь, впрочем, нужно сделать одну оговорку. Сам Назаренко находит возможным датировать гибель Игоря временем после 946 г., привлекая данные формуляра обращения к русским князьям из той же книги «О церемониях», где в качестве образца заголовка послания к правителям Руси приведен следующий текст: «Послание Константина и Романа, христолюбивых василевсов ромеев, к архонту России» (глава II, 48). Если имеются в виду Константин VII и его сын Роман II, ставший соправителем отца (по Назаренко) 22 марта 946 г., то реальное послание, использованное в формулярнике в качестве образца, было отправлено после этой даты. А раз оно адресовано не к «архонтиссе», а к «архонту России», то, делает вывод исследователь, «архонт» росов — Игорь — был к этому времени еще жив (Там же. С. 261–262). Дата коронации Романа II устанавливается Назаренко, главным образом, по актовым материалам, согласующимся, по его мнению, с не вполне ясным указанием византийского хрониста Иоанна Скилицы, который сообщал, что Константин «возложил венец» на своего сына на Пасху то ли 945-го, то ли 946-го, то ли (наименее вероятно) 948 г. (Там же. С. 223–227). Но в источниках имеется точная дата провозглашения Романа соправителем отца, приведенная сирийским хронистом Яхъей Антиохийским, — воскресенье 23 февраля 945 г. (Розен В. Р. Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхъи Антиохийского. СПб., 1883. С. 085). Эта дата вполне согласуется с названной Скилицей. Дело в том, что 23 февраля в 945 г. пришлось на первое воскресенье Великого поста, но, поскольку собственно венчание на царство во время Великого поста невозможно, церемония «возложения венца» и должна была проходить по его завершении, а именно на Пасху того же года (т. е., в таком случае, 6 апреля 945 г.). Кроме того, Г. Г. Литаврин, также проанализировавший данные формулярника книги «О церемониях», пришел, как и следовало ожидать, к совершенно другому выводу: в формуляре послания к «архонту России» имеется в виду другая пара императоров — Константин Багрянородный и Роман I Лакапин, иначе говоря, действительное послание, ставшее образцом для формулярника, относится ко времени, когда Роман Лакапин стал соправителем своего зятя Константина, но еще не занял первого места в иерархии императоров, т. е. к 920–922 гг. (Литаврин Г. Г. Византия... С. 66–68). В таком случае данные формулярника не дают оснований для пересмотра даты гибели Игоря.

отнесен к 945 г. Ольга, по летописи, «стоя лето» у Искоростеня; таким образом, город мог быть взят, самое раннее, осенью 945 г. Следующий поход Ольги — к Новгороду и Пскову, когда она «устави по Мьсте погосты и дани, и по Лузе оброки и дани, и ловища ея суть по всеи земле...», а затем в другие части Древнерусского государства — по Днепру и по Десне, может быть отнесен — опять же самое раннее — к зиме — началу весны 946 г. К концу весны — началу лета 946 г. Ольга должна была вернуться в Киев к сыну, где и «пребываше с ним в любви»¹³. При такой, сжатой до крайности, хронологии событий Ольга действительно имела физическую возможность летом 946 г. отправиться в Константинополь, чтобы в начале сентября быть принятой императором. Однако представляется крайне маловероятным, чтобы сразу же после возвращения из тяжелого похода, только-только добившись утверждения своей власти вне Киева и только начав проведение в жизнь известной реформы обложения данью подвластных ей славянских племен, княгиня могла вновь оставить Киев на длительный срок.

Вместе с тем, смерть Игоря могла произойти и не в 944 г., а годом позже — поздней осенью 945 г. или зимой 945/46 г., причем такая датировка лучше отвечает логике летописного рассказа. Во всяком случае, сообщив о заключении русско-византийского мира, летописец прибавляет, что Игорь «нача... княжити в Кieve, мир имея ко всем странам», — а для того, чтобы эта фраза имела смысл, требуется допустить, что между заключением мира с греками осенью 944 г. и последующими событиями прошло хоть какое-то время. Последующие слова летописца: «И приспе осень...» также совсем не обязательно имеют в виду осень 944 г., так как мы знаем, что начало осени или даже ее большая часть были заняты заключением русско-византийского договора.

Для того, чтобы датировать путешествие Ольги в Византию 946 г., приходится игнорировать даты, приведенные в летописи, в частности, дату вокняжения Святослава — 6454 (946) г. (подтверждаемую хронологическими выкладками счета лет его киевского княжения) и дату похода Ольги к Новгороду и Пскову — 6455 (947) г. Кроме того, «ранняя» датировка путешествия Ольги вступает в противоречие с летописным изложением событий первых лет ее княжения. Так, при столь сжатой хронологии не остается времени для сколько-нибудь продолжительного пребывания Ольги в Кieve после войны с древлянами, а между тем летопись вполне определенно сообщает, что, вернувшись в Киев со Святославом, Ольга «пребывши» там «лето едино». Да и для

¹³ ПСРЛ. Т. 1. С. 57–60.

упомянутого выше «пребывания» ее в Киеве с тем же Святославом «в любви» после возвращения из похода к Новгороду и Пскову также не находится места.

Дата путешествия 957 г., хотя и не совпадает с приведенной в «Повести временных лет», укладывается в тот временной промежуток, который не заполнен в летописи какими-либо событиями, но оставлен пустым. Таким образом, эта дата «вписывается» в ход собственно русских событий и не нарушает летописной хронологии. Более того, в ряде летописей XV—XVI вв., в частности так называемой Новгородской Карамзинской и Новгородской Четвертой в различных списках, дата путешествия Ольги обозначена иначе, чем в «Повести временных лет» или Новгородской Первой летописи младшего извода, а именно как 6466 г.¹⁴ Если в данной летописной статье использован сентябрьский стиль, то получается, что крещение Ольги отнесено ко времени между сентябрем 957 г. и августом 958 г., а это точно совпадает с «поздней» датировкой путешествия Ольги по Константину Багрянородному. На это чрезвычайно важное обстоятельство обратил особое внимание А. В. Назаренко¹⁵, и оно сильно подкрепляет его аргументацию в пользу 957 г.

Все вышесказанное заставляет и автора настоящей статьи принять традиционную дату путешествия княгини Ольги в Константинополь — 957 г.

Теперь относительно времени крещения княгини Ольги. Имеются ли в нашем распоряжении какие-нибудь данные, позволяющие определить это с большей или меньшей вероятностью?

Прежде чем перейти к ответу на вопрос, отмечу следующее обстоятельство. Как уже говорилось, далеко не все исследователи склонны считать, что во время описанного Константином Багрянородным посещения Ольгой Константинополя произошло крещение русской княгини. Для такого скепсиса налицо серьезные основания.

В трактате «О церемониях» имеются два свидетельства, на основании которых историки приходят к противоположным выводам относительно того, была ли Ольга ко времени приема ее императором христианкой или нет. С одной стороны, среди свиты княгини упомянут некий священник Григорий — и это служит аргументом в пользу того, что Ольга если и не была крещена, то склонялась или же готовилась к принятию христианской веры. С другой — описывая первый прием русской княгини, Константин Багрянородный называет ее языческим

¹⁴ ПСРЛ. Т. 42: Новгородская Карамзинская летопись. СПб., 2002. С. 37; ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1: Новгородская Четвертая летопись. М., 2000. С. 41, 581.

¹⁵ Назаренко А. В. Древняя Русь... С. 281–285.

именем — Эльга (Ελγας). Такое именование княгини в официальном документе — протоколе приема, который и был использован Константином для составления своей книги, — полностью исключает вероятность того, что Ольга к тому времени была крещена, и никакие попытки обосновать обратное, ссылаясь на якобы имевшие место случаи использования в качестве официального, «протокольного» имени языческое¹⁶, на мой взгляд, несостоятельны.

Однако языческое имя княгини приведено лишь при описании первого приема, 9 сентября. При описании второго приема, 18 октября, русская «архонтисса» по имени не названа. (Специфика источника — выписки из протокольной записи с особенностями ее приема — этого не требовала). А это обстоятельство позволяет высказать предположение, что крещение Ольги — если оно, как я полагаю, имело место в тот самый приезд, который описан Константином Багрянородным, — состоялось после первого, но ранее второго приема.

Такое предположение находит подтверждение в русских источниках. «Повесть временных лет», рассказывая — пускай и в легендарной, фольклорной форме — о поездке Ольги в Царьград, также сообщает о двух ее встречах с греческим «царем». В этом версии русского и греческого источников совпадают. Но и по летописи, крещение Ольги произошло после ее первой встречи с царем, но до второй. Напомню, что во время первой встречи «удививъся царь разуму ея, беседова к ней», а во время второй — уже «по крещении возва ю царь и рече ей...»¹⁷.

В рамках данной статьи нет необходимости детально разбирать происхождение и характер летописного рассказа. Однако указанное совпадение его с описанием Константина Багрянородного кажется мне не случайным. Основываясь на этом совпадении, можно предположительно датировать крещение княгини Ольги временем между 9 сентября и 18 октября 957 г.

Некоторые дополнительные соображения на этот счет можно высказать, основываясь на анализе посвященных Ольге агиографических сочинений.

Как известно, при крещении русская княгиня получила имя Елена. Несомненно, наречению ее этим именем способствовало то, что

¹⁶ Назаренко А. В. Древняя Русь... С. 273–275. Автор ссылается на надписи на печатях и монетах русских князей X–XI вв. Но все они выполнены на русском языке, т. е. предназначены для «внутреннего пользования». Невозможно себе представить, чтобы в греческой легенде на печати русского князя (а они известны) было бы использовано княжеское, а не крестильное имя. Тем более следует исключить использование княжеского, а не крестильного имени в официальном документе византийского происхождения.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 1. С. 60, 61. На этот факт обратил внимание А. Н. Сахаров (Дипломатия княгини Ольги // ВИ. 1979. № 10. С. 38, 39).